

Психосексуальное воспитание детей 3-5 лет

Если спросить родителей, осуществляют ли они в семье половое воспитание ребенка, ответить на вопрос смогут далеко не все. Да и что вообще значит "половое воспитание"? Попробуем разобраться в этих и других вопросах, которые волнуют родителей, воспитывающих детей трех - пяти лет.

Младший дошкольный возраст - период активного проявления любознательности ребенка. Ребенку интересно все: животные и растения, то, что создано руками человека, и, конечно, сам человек - и как биологическое существо, и как представитель определенного пола, и как субъект, вступающий в самые разные отношения с другими людьми.

Свою потребность в любознательности ребенок удовлетворяет по-разному. Ежедневно он делает открытия, которые позволяют ему чувствовать свою значимость (конечно, если она имеет внешнее подкрепление в виде поддержки или похвалы взрослых). Он задает вопросы, на которые сам же пытается ответить, если же не получается - обращается к тем, кто - и малыш уверен в этом - непременно знает ответ. В возрасте трех - пяти лет ребенок усваивает модель поведения "как мама" или "как папа" в зависимости от того, является девочкой или мальчиком. В этой связи у него тоже возникает множество вопросов, требующих разрешения. Родители очень часто бывают не готовы к "каверзным" (а для детей - жизненно важным!) вопросам. А тут еще их любопытство к противоположному полу, манерничанье, желание жениться на маме у мальчиков и выйти замуж за папу - у девочек, которое, к ужасу мам и пап, иногда сопровождается желанием избавиться от неугодного родителя.

Действительно, перед взрослыми стоит непростая задача: удовлетворить детское любопытство и в то же время не травмировать очень ранимую детскую психику. Беседовать с ребенком на сексуальные темы - огромная ответственность, особенно если нет уверенности в качестве родительских знаний. Бывает, доходит до крайностей: либо родители, считая "невинность ребенка" идеальной, скрывают даже намеки на половые различия людей, либо под предлогом: "У меня подрастает мужик - пусть все знает" - воспитывают слишком откровенно. Что понимается под сексуальностью взрослого человека? Прежде всего - половое влечение, осознание принадлежности к своему полу, эротические мечты и ласки и т. д. Можно ли подобное обнаружить в детях от трех до пяти лет? Должны ли взрослые тактично воспитывать или, наоборот, приглушать в них эти взрослые "проявления" сексуальности?

Мы отлично знаем, что настоящий мужчина не всегда высок и внешне мужествен. И женственность не ограничивается очертаниями тела. Есть понятие полового сознания, которое и определяет половое поведение. Постараемся, вспоминая, как мы сами выросли и какие вопросы возникали у нас, вместе пройти возраст первичной половой идентификации ребенка, отвечая и на его вопросы.

Как формируется половое сознание

Тенденция смешивать женские и мужские ролевые функции, как и во всем мире, укореняется в современной России. Женщины водят автомобили, юбкам и платьям предпочитают брюки, курят. Мужчины пользуются духами и дезодорантами и носят

украшения. Осталось не так уж много признаков, говорящих о половой принадлежности человека. Длина волос, манера поведения, круг интересов и характер занятий... Такая схожесть между мужчинами и женщинами вызывает растерянность у детей при отнесении "бесполого" человека к определенному полу. Дети зачастую не видят четко различимых имиджей, которым могли бы соответствовать, поэтому им остается по наитию выбирать подходящие модели поведения и образы. Ценность воспитания традиционного чувства принадлежности к мужскому или женскому полу и выполнения детьми соответствующих ролей с самого раннего возраста неоспорима. Исключить полоролевую ориентацию из жизни ребенка - значит еще больше разрушить его ощущение половой принадлежности. Формирование женских и мужских полоролевых функций происходит с помощью кодирования самими родителями определенных различий: мужское или женское имя (Ваня или Маша), различия в одежде (брючки, рубашечки - платьица, бантики), осознание своей близости по тем или иным признакам с мамой - женщиной или папой - мужчиной. Поручая выполнять ту или иную работу по дому, мы кодируем и соответствующее поведение (уборка, наведение чистоты - починка бытовой техники), здесь же на помощь приходят и игрушки (куклы и наборы посуды - девочкам, солдатика, оружие - мальчикам).

Не думаем, что надо паниковать, почувствовав стремление ваших девочек играть роль мальчишек-озорников, так же как не стоит требовать от мальчиков, чтобы они вели себя только как настоящие мужчины, не позволяя им плакать или быть по-девичьи сентиментальными. Нет ничего страшного (даже наоборот!) в том, чтобы мальчик помыл посуду или помог в приготовлении обеда, а девочка помогла папе повозиться с компьютером. Но все-таки родители должны тактично помочь своим детям правильно определить свою традиционную половую роль. Период дошкольного детства начинается с момента осознания себя членом человеческого общества (два-три года) и длится до момента систематического обучения в школе (до шести-семи лет). Здесь решающая роль не за календарными сроками развития, а за социальными факторами формирования личности. Для детей в возрасте трех - пяти лет характерна в первую очередь потребность в помощи взрослых для удовлетворения главных жизненных потребностей (в любви и заботе, духовных, познавательных потребностей и т. д.).

В процессе психического и сексуального развития ребенка происходит становление его личности. Благодаря собственной деятельности по освоению действительности, опосредованной его отношениями со взрослыми, ребенок приобретает социальный опыт. В это же время он переживает одно из важнейших противоречий: необходимость жить жизнью взрослых, занимать определенное положение в жизни общества, с одной стороны, и все возрастающая потребность в самостоятельности - с другой.

Сексуальность человека проходит в своем развитии несколько этапов. Обобщенные представления о сексуальности строятся на том убеждении, что половое влечение и сексуальные инстинкты не пробуждаются неожиданно в возрасте полового созревания (двенадцать - семнадцать лет), а созревают постепенно. Гибко изменяясь при взрослении детей, меняя одну форму выражения на другую, сексуальные инстинкты превращаются во взрослую сексуальность, отличающуюся гармоничным и сложным состоянием и сочетанием чувств, которые дополняют друг

друга, усиливают и уравнивают. Сексуальность, ощущение принадлежности к определенному полу неотъемлемы от личности.

Дети нередко распознают во входящем к ним в комнату человеке мужчину или женщину и только потом маму, папу, воспитателя и т. д. Самые выраженные физиологические, эмоциональные, социальные и культурные явления формируют нашу сексуальность в раннем и позднем детстве, а не в зрелом возрасте. Норма в сексологии - понятие трудновыводимое. Детский возраст под "норму" не подпадает, то есть выделить границы нормы в психосексуальном развитии маленького ребенка не просто.

Сексуальность в раннем и позднем детстве до Зигмунда Фрейда освещалась достаточно скудно, поэтому настоящим шоком для взрослых явилось не то, что дети с возрастом входят в сексуальную активность, а то, что она является существенной и неотъемлемой частью формирования характера любого ребенка (а не только "дурно воспитанных" детей, как считалось ранее).

Психосексуальное развитие детей рассматриваемого нами возраста Фрейд определяет как инфантильную сексуальность. Рассмотрим некоторые ее проявления.

1. **Оральная стадия**, или сосание, появляется уже у младенца. Состоит в ритмически повторяемом сосущем прикосновении ртом, причем цель принятия пищи исключается. Часть самих губ, язык, любое другое место кожи, которое можно достать, выбираются для сосания. Сосание по большей части поглощает все внимание малыша и кончается сном.

2. **Анальная стадия**, или проявление зоны заднего прохода. Эрогенное значение этой части тела велико, а испытываемое малышом удовольствие от процесса дефекации - научно установленный факт.

3. **Генитальная**, или уrogenитальная, **стадия** - получение удовольствия от акта мочеиспускания. Благодаря анатомическому положению, раздражению выделениями, мытью и вытиранию при гигиеническом уходе, случайным возбуждениям ощущение удовольствия, которое способны давать эти части тела, неизбежно обращает на себя внимание ребенка уже в младенческом возрасте. (Отметим, что такое деление все же достаточно условно.)

Итак, природа словно бы подсказывает ребенку, в каком направлении совершать свои исследования и задаваться вопросами. Интерес к половым органам, удовольствие от акта мочеиспускания и дефекации и т. д. для ребенка трех - пяти лет не более чем желание уравновесить (как и во всех других случаях) свое представление о предмете или явлении и представление окружающих, и прежде всего авторитетных взрослых. И тут возникает парадокс: то, что доставляет удовольствие ребенку, оказывается неприемлемым с точки зрения взрослых.

Бывает, ребенок встает перед дилеммой: подавить в себе любопытство или, проигнорировав запрет взрослых, предаться удовольствию тайком. Конечно, это крайние варианты. Чаще малыш, нацеленный на поиск гармонии своего существования в окружающем мире, все-таки пытается так или иначе найти ответ на волнующий вопрос. Безусловно, многое здесь зависит от позиции родителей. Как они отвечают на вопросы малыша: тактично и исчерпывающе или с установкой на неприличность затрагиваемых сыном или дочкой тем? Хорошо, если мамам и папам удастся найти золотую середину, то есть удовлетворить детское любопытство и познавательную потребность ребенка - конечно, в соответствии с его возрастом. И

плохо, если к неудовлетворенному любопытству добавляется резко негативная реакция взрослого на обозначенные ребенком темы и ребенок остается один на один со своими вопросами.

Попробуем разобраться в сущности детских вопросов, имеющих столь важное значение в формировании полоролевой идентификации ребенка, и в наиболее приемлемых способах удовлетворения любопытства малыша.

Вопросы, которые ставят в тупик

Во многих современных молодых семьях практически нет запретных тем. Любые "что?", "где?" и "почему?" родители пытаются объяснить с учетом возраста маленького ребенка. Но есть вопрос, перед которым пасует большинство родителей, осознавая в то же время его неизбежность: "Откуда берутся дети?". Многие из нас могут ясно вспомнить, как интенсивно в период, предшествующий половой зрелости, они интересовались вопросом, откуда берутся дети. Анатомическое разрешение вопроса было различным: дети "появляются из груди", или "их вырезают из живота", или "пупок открывается, чтобы выпустить их". Детей "получают из того, что едят" (как в сказках), они "рождаются через кишечник" и т. д. Например, когда А. исполнилось четыре года, у него появилась сестра. Интересен тот факт, что взрослые не особенно старались это объяснить подробно, что натолкнуло на вполне естественный поиск ответа. В те годы это решилось само собой: поскольку в начале 1960-х годов XX века по радио очень часто передавали сообщения о вновь открытых детских комбинатах (ясли-садик), сообразить, что это места для "делания детей", для ребенка его возраста было вполне логично. Своей догадкой А. поделился с мамой, которая не стала его разубеждать, а похвалила за сообразительность. Каждый день тысячи родителей делают попытки рассказать детям о появлении пчелок, птичек, коровок, уток, щенят, котят и т. п. Когда же речь заходит о появлении детей, многие внезапно вспоминают, что не уверены в знаниях медико-анатомических терминов, и начинают сыпать деталями, от которых сконфузился бы даже медик - первокурсник.

Дети покорно принимают эту информацию из дебрей науки и... придумывают сами различные версии своего появления на свет. Возможно, однако, что некоторые дети, не удовлетворившись ответами взрослых, продолжают упорствовать в разьяснениях.

Наиболее эффективным средством в развитии ребенка считается правдивая информация, соответствующая его возрастным запросам. Если мы поймем, о чем именно хочет узнать ребенок, мы сможем дать правильный ответ на интересующие его вопросы. Самое интересное в общении с детьми то, что вы можете прочитать им научно выверенную лекцию о деторождении и даже услышать почти дословный пересказ, а через день понять, что ваши старания пропали даром.

Как только дети узнают что-либо правдивое от взрослых о деторождении, история сразу же получает собственное толкование.

Когда Б. исполнилось три года, то на вопрос, не хочет ли она узнать, как появилась на свет, ее отец получил полное согласие. Взяв семейный альбом, показал фотографию мамы до родов и после, снабдив весь показ соответствующими пояснениями. Тот же рассказ чуть позже Б. уже сама с помощью фотографий передала бабушке. "Экзамен"

сдан! Но вот недели через две: "Папы, мамы раньше не было. А я была всегда!" (Кстати, многие дети уверены, что были всегда.)

С. М. Мартынов: "Каким бы для вас каверзным ни был вопрос, реагировать на него надо спокойно, чтобы у ребенка не создалось (а если оно уже есть, то разрушилось) представление о том, что он коснулся какой-то запретной области. Конкретную схему ответа дать трудно - все зависит от обстановки, в которой задавался вопрос, от того, как он сформулирован, даже от выражения лица малыша: ведь всегда можно увидеть, действительно ли ребенок ничего не знает или что-то знает и хочет вас испытать. Во всех случаях информация должна быть правдивой - конечно, ребенку преподносится та часть правды и в такой форме, какая может быть ему доступна. Немецкие исследователи, участвовавшие в свое время в разработке программы полового воспитания детей, считают обязательными три принципа информации для дошкольников: правдивость, ясность и соответствие возрасту".

Еще одна детская фантазия на тему появления на свет из уст четырехлетней девочки: "Чтобы ребенок вырос в животике, надо сначала там поместить несколько глаз, затем голову и волосы. Это делается вместе с материалом, который продается в магазине. Наконец мама и папа собрали ребенка, кладут его в животик, откуда он затем быстро появляется". Ни о чем подобном этому ребенку не говорили. Она соединила в один ответ информацию, которой обладала на данный момент, и, используя детскую логику, создала понятную ей картину окружающего мира.

Обратите внимание: ребенок, выстраивая собственные умозаключения или же интерпретируя услышанные от взрослых, адаптирует их к своему уровню развития и понимания. А потому, отвечая на вопросы детей, мамам и папам прежде всего следует ориентироваться не на детальность информации, а на ее доступность пониманию трех-, четырех- или пятилетнего ребенка!

Детское понимание появления на свет из ответов детей разных возрастов можно распределить на несколько уровней. Различия между любыми соседними уровнями определяют и различие решаемых родителями воспитательных проблем. **Первый уровень** условно назовем "географический". Ребенок считает, что до его "приобретения" где-то находился: "в детском мире", "в животике", "в разных местах" и т. п. На первом уровне дети верят, что все окружающие его люди уже существовали. Это характерно для возраста три-четыре года. Где и как рос ребенок до рождения - выше детского понимания. Ребенок, у которого сформировалось подобное убеждение, не может себе представить мир без него самого.

Второй уровень - "изготовление детей". На этом уровне дети верят, что детей изготавливают точно так же, как делают холодильники, телевизоры или автомобили. Сейчас дети уже знают, что они раньше не существовали, но их должны были сделать. Вот примерное рассуждение четырехлетней девочки. "Когда люди уже сделаны, они делают других людей. Они делают кости, и кровь, и кожу... Чтобы оказаться в мамином животике, их надо завернуть в пакетик, а мама в себя его положит". На вопрос о том, где же дети были до того, как их завернули в пакетик, прозвучал ответ: "Их покупают в магазине". Дети не смущаются тем, что не видели фабрик по производству детей или полок в супермаркетах, на которых бы лежали пакетики с детьми. Застигнутые врасплох провокационными вопросами, они рассказывают то, что им когда-то говорили, или то, что они сами представляют. Поскольку на этом уровне

дети верят в волшебство и деятельность других людей, то и дети, по их разумению, появляются либо по волшебству, либо как другие предметы.

Некоторые дети на этом уровне уже понимают необходимость отца в деторождении, но считают, что это все-таки механический процесс: "Он своей рукой достает из своего животика семя и кладет его в низ маминого животика, а мама достает из своего животика яйцо и кладет на эту горстку семени. Затем они закрывают свои животики, и ребенок рождается". Дети считают, что семена и яйцеклетки могут соединиться только тогда, когда их соединят руки родителей.

Третий уровень - "переходный". В четыре-пять лет дети представляют деторождение как процесс слияния физиологии и техники и уверены, что это в принципе возможно. На этом уровне дети знают, что мама и папа не могут открывать и закрывать свои животики, в их представлении зачатие невозможно без женитьбы. Уже достаточно литературно дети могут объяснить участие родителей в зачатии как "засевании семени": "Папа сеет семена, как цветок, только здесь не нужна земля". Дети на этом уровне верят, что мир природы живой, а говоря об одушевленных и неодушевленных предметах, приписывают им целеустремленность в действиях.

На "переходном" уровне дети могут знать, что есть три необходимых условия для появления детей: социальные отношения - любовь и брак, половая связь и слияние сперматозоида с яйцеклеткой. Но попытка все это объяснить и объединить весьма поверхностна.

Как вести разговор с детьми о деторождении?

Никогда не переполняйте ребенка информацией, а говорите о том, что он хочет знать, и теми словами, которые он понимает. Детское любопытство должно удовлетворяться достаточно полными вашими объяснениями. Начните со встречных вопросов, уточняющих взгляды ребенка, но не подсказывающих ему ответы: откуда у людей берутся дети? Как мамы становятся мамами? Как папы становятся папами?

С. М. Мартынов: "Детских вопросов страшиться не надо. Интерес к данным проблемам у ребенка, как правило, еще не имеет сексуальной окраски, а бывает лишь проявлением общей любознательности. И от такта взрослых зависит, будут ли полученные сведения восприняты как нечто естественное или приобретут окраску чего-то стыдного, запретного, а значит, по-особому влекущего".

Дети уже готовы принять объяснения терминами, стоящими на ступеньку выше их уровня. Если родители к этому интересу относятся спокойно и реалистично, то дети почувствуют, что могут спросить обо всем, что хотят знать. Никогда не заставляйте ребенка чувствовать себя глупым только лишь потому, что он фантазирует на тему деторождения. Поддержать детские усилия по разрешению этих проблем можно, лишь подтверждая или уточняя информацию.

Например, если дети считают, что уже когда-то существовали, дайте понятия из второго уровня, сказав: "Только от людей могут появиться другие люди. Чтобы появился ребенок, нужны два взрослых человека - мужчина и женщина, которые станут его папой и мамой. Мама и папа сделают ребенка из яйца, которое находится в мамином теле, и из семени, которое находится в папином теле".

Детям второго уровня, считающим, что их где-то делают, родители могут сказать: "Это интересный взгляд на вещи. Этим путем можно сделать куклу, для чего можно купить голову, волосы и все остальное и соединить их вместе. Но изготовление настоящего, живого ребенка очень отличается от изготовления неживых предметов - куклы, пирога или самолета".

Ребенок должен понять, что если вещи делаются из разных частей - деталей на фабрике, то дети делаются из частей, которые можно взять только в организмах матери и отца. Продолжить можно так: "Мамы и папы имеют специальные органы в своих телах, которые они используют для изготовления детей. У мамы есть маленькие яйцеклетки, а у папы есть маленькие семена-сперматозоиды. Когда мамина яйцеклетка сливается с папиным сперматозоидом, они вместе становятся новым существом, растущим в ребенка".

Как видим, нет ничего сложного и тем более противоестественного в разговоре с детьми на тему деторождения. Но этой темой детское любопытство не ограничивается. Исследовательский интерес ребенка выходит за рамки его вопросов и умозаключений.

"Запретный" плод?

Волнующая тема появления на свет содержит также интерес к детям противоположного пола, который можно заметить в возрасте четырех-пяти лет, хотя эротическое начало здесь представлено в несколько иной, детской форме. Иногда мы наблюдаем такие действия, как объятия и поцелуи, а в редких случаях - взаимное разглядывание половых органов. Последнее порой шокирует родителей, и они с ужасом думают о порочных наклонностях детей. Хотя чаще всего такой интерес обусловлен интересом к строению человека вообще.

В возникновении чувства симпатии большую роль играет внешность. Маленький ребенок оказывается способным, хотя и по-своему, различать привлекательную и непривлекательную внешность. А вот скрывается ли за этим хоть доля эротичности, сказать трудно. Можно только предположить, что в этом чувстве симпатии только чуть брезжит проявление инстинкта. Скорее всего, положительный отклик на внешнюю привлекательность - гораздо более общее свойство. Любой взрослый может вспомнить тысячу примеров, когда какое-либо лицо противоположного пола ему просто нравилось - без всяких сексуальных устремлений.

Действия маленьких детей, внешне напоминающие эротические: объятия, ласки, дотрагивания, поглаживания, поцелуи - являются, по существу, подражательными. Мальчик четырех-пяти лет, подойдя к симпатичной девочке, играющей в песочнице, приветствует ее словами: "Куколка ты моя". Выясняется, что так его папа обращается к маме. Малыши, подражая взрослым, видимо, испытывают удовольствие, точно такое же, как и при любой другой игре. Поэтому неверно усматривать в их играх нечто только сексуальное.

Что же касается рассматривания половых органов или дотрагивания до них, то здесь проявляется обычное детское любопытство, дополненное первым интересом к различиям полов. В подобных исследовательских действиях нет ничего предосудительного. Однако заслуживает внимания одна важная деталь. А именно: совершает ли ребенок упомянутые действия, не опасаясь порицания со стороны взрослых, или же действует тайком и, будучи застигнутым "на месте преступления",

испытывает страх и смущение. Здесь важно уловить первоначальный настрой ребенка до того, как он столкнется с реакцией взрослых.

Застигают чаще всего где? В укромных уголках парков или детских площадок, в детских туалетах, где собираются три-четыре ребенка обоего пола. Многие родители, как и воспитатели, реагируют на подобные "исследования" бурным негодованием, вплоть до наказания ремнем, и малыш, естественно, опасается повторить свои действия, что закрепляется в комплексе неполноценности. Ну а если его не ругали за это, но он все равно старается действовать тайком? В таком случае ребенок каким-то образом понял, что существует область, знание которой лучше всего скрывать от родителей.

Сам факт появления в жизни ребенка такой "ужасной" двойной тайны ("взрослые скрывают от меня, а я должен скрывать, что догадываюсь об этом") означает возникновение первой трещины в половом воспитании ребенка. В дальнейшем такая взаимная скрытность еще более усугубит первоначальные смутные представления о сексуальном как о чем-то постыдном и недостойном.

Конечно, вовсе не обязательно первые столкновения с областью сексуального происходят в дошкольном возрасте. Не обязательно и то, что эта тема будет воспринята ребенком как запретная.

Где же обо всем можно поговорить вслух? Да, конечно же, на улице, в месте так называемой внесемейной социализации. Однако не всегда влияние улицы должно расцениваться непременно как отрицательное. В среде сверстников и при самостоятельных встречах с явлениями взрослой культуры (не исключается и сексуально окрашенная ненормативная лексика, имеющие сексуальную направленность картинки, брачное поведение животных и т. д.) ребенок получает более широкие и разносторонние сведения о поле, отношениях мужчин и женщин, чем может получить дома, и более свободно "примеряет" их на себя, вырабатывая собственные оценки, позиции и предпочтения.

Иногда единственными просветителями в половых вопросах являются дворовые приятели и подружки. Когда рядом нет авторитетных взрослых и дети предоставлены сами себе, в компаниях обсуждаются многие, в том числе "запретные", вопросы.

Обнаружив в своей компании более осведомленных, готовых поучать и демонстрировать некоторые манипуляции сверстников, дети легко воспринимают малодостоверную и искаженную информацию. Обстановку осложняет объединение старших и совсем маленьких детей. Маленький ребенок - самый благодатный материал для уличного "просвещения", если в семьях не задумываются над этими вопросами.

Если бы во всех семьях правильно воспитывали детей, то проблемы улицы стали бы мягче - поведение детей в компаниях было бы более предсказуемым. Опасность заключается в том, что улица играет на эмоциях - отсюда и сильный воспитательный эффект. И дурно она воспитывает не всегда и не потому, что она "улица", а потому, что на улицу дети выносят то, чему не научились (или чего не постигли) в семье.

И еще раз о роли взрослых

Как видим, круг "семья - улица" замкнулся на ребенке, который далеко не всегда имеет возможность поделиться полученными новостями со своими родителями, так как осознает недопустимость обсуждения данной темы. Родители в свою очередь тоже стараются обходить все скользкие вопросы стороной. К чему это приводит?

К эмоциональной неустойчивости ребенка, мешающей его общению, формированию нормальных отношений в детском обществе и со взрослыми. Это, в свою очередь, может провоцировать патологическую робость, застенчивость, некоммуникабельность либо, наоборот, агрессивность, неадекватность реакций, постоянную сверхвозбудимость, то есть отягощающие развитие ребенка факторы как психического, так и нравственного плана.

В пять лет выраженный до этого интерес к анатомическим различиям полов часто исчезает, сменяясь вопросами о детстве родителей и выражением желания иметь брата или сестру и своих детей, когда вырастет.

Если к трем-четырем годам ребенок осознает отличия людей по полу, но еще не придает им решающего значения, то к пяти-шести годам тот же ребенок уже уверенно идентифицирует себя с полом, осознавая необратимость половой принадлежности. В этом возрасте психологически "переделать" пол практически невозможно.

"Мама, я на тебе женюсь!" Такие слова хотя бы раз сказал каждый нормально развивающийся мальчик. Явление первичной половой идентификации позволяет четырех-пятилетнему мальчику почувствовать себя мужчиной. Однако названное чувство возникает лишь в том случае, если мама для него настоящая женщина, то есть если она демонстрирует так называемое женское поведение. То же самое происходит между дочерью и отцом. Такие отношения продуктивны только в данном возрасте. Некоторые элементы восторга родителем противоположного пола и поиска образца допустимы в подростковом возрасте. Но затянувшийся поиск, ориентация на родителя противоположного пола как на образец в выборе полового партнера опасны.

Детское любопытство следует удовлетворять спокойно. Для этой цели служат открытые туалеты для малышей в группах детских учреждений, совместное мытье детей одного пола. Следует научить детей относиться к обнаженности без страха и предрассудков, отвечать на все вопросы ребенка, используя необходимые примеры из книг и жизни.

Однозначно запрещать или поощрять совместное обнажение родителей и детей или диктовать меру обнажения нельзя. Это зависит от культурных традиций общества и семьи, но, по заключению многих специалистов, обретенный в раннем детстве стыд обнаженности во взрослом возрасте может мешать в сексуальных отношениях.

Не принуждая детей к обнажению, надо помнить, что для многих случайные наблюдения за обнаженным братом или сестрой - главный источник обучения половым различиям. Совместное мытье брата и сестры чаще прекращают сразу после пяти-шести лет.

Холодность родителей, их занятость собой, своими делами, другими детьми и непонимание переживаний ребенка приводят к тому, что он чувствует себя лишним и ненужным. У таких сына или дочери не возникает потребности в подражании,

приобретении навыков и привычек отца или матери. Они хуже других детей усваивают образцы половых ролей и оказываются менее подготовленными к жизни. Кроме того, ими усваиваются методы, которые они повторяют при воспитании собственных детей.

Аналогичная ситуация складывается и в том случае, когда семья оказывается неполной. Отсутствие воспитателя-отца отрицательно сказывается на психосексуальном развитии не только сына, но и дочери. Если мальчику при этом будет не от кого перенять мужскую половую роль, то девочке не удастся усвоить идеал противоположного пола, она не увидит женственного поведения матери-жены по отношению к мужу. Отсутствие же в семье матери не только затрудняет формирование примера женственности, но и может препятствовать приобретению эмоциональной теплоты, необходимой в человеческих взаимоотношениях.

Крайне неблагоприятное влияние оказывает искажение нормальных образцов поведения мужчин: отец-пьяница, дебошир и скандалист, поднимающий руку на жену и детей, приносит больше вреда, чем отец, ушедший из семьи. Мальчики при этом часто отвергают вместе с отрицательными поступками отца и положительные проявления его мужественности - либо, наоборот, стремятся походить на отца во всем без исключения. Дочери же, воспитанные в подобных условиях, либо долгие годы потом неспособны установить нормальные, без страха и ненависти, отношения с мужчинами, либо считают непереносимым признаком мужчины употребление алкоголя и грубость - деликатный, тактичный и непьющий, некурящий мужчина в их представлении просто "баба". Сходные процессы в психике ребенка происходят и при аморальном поведении матери.

Появление в семье отчима или мачехи нередко вызывает дополнительное эмоциональное напряжение у ребенка, уже пережившего распад семьи. Если же между ребенком и новым членом семьи почему-либо не устанавливаются хорошие отношения, это приводит к сопротивлению любым воспитательным мерам, отвержению наблюдаемых образцов поведения и ускоряет уход детей из семьи к любым лицам, проявляющим искреннюю или показную расположенность.

Существуют ли правила, на которые нужно ориентироваться родителям (в том числе и приемным)? Да, существуют. Так, не следует быть слишком мягким и уступчивым либо чрезмерно строгим по отношению к ребенку своего пола. К чему это приводит? Ребенок перестает подражать и учиться у своего родителя. Выражения: "Когда вырасту, стану как папа" или "Я, как мама, уложила своих дочек (кукол) спать" - не будут радовать родителей, они таких слов просто не услышат.

Необычайно робкие мальчики в четыре-пять лет могут смущаться при виде обнаженного отца. Их не следует настойчиво принуждать обнажаться вместе со взрослыми или ровесниками - это может привести к слишком волнующим переживаниям.

Следующее правило поведения заключается в том, что родитель противоположного пола не должен быть слишком нежным, или, наоборот, часто наказывающим, или эмоционально неустойчивым. Как иначе ребенок сможет доверять лицам противоположного пола? Сегодня часто можно услышать, что у кого-то чрезмерно

властная мать и мягкий отец. Если, вырастая, мальчики становятся мягкими, послушными, с женскими чертами, значит, мать, воспитав сына, сделала его себе подобным. Девочка, получившая мужское воспитание, становится часто черствой, неженственной. Иногда неправильное воспитание, основанное на представлении, что все связанное с полом порочно, приводит к постоянному контролю за ребенком, вплоть до подбора ему друзей или изоляции от сверстников. Все это чревато развитием или нарциссизма - направленности полового влечения на самого себя, или гомосексуализма, одной из его форм. Ласковые мальчики-тихони становятся приманкой для взрослых совратителей.

Если родители воспринимают поведение ребенка как благополучное, игры в "папу-маму" продолжаются и в школьные годы, расширяя и обогащая опыт полоролевого поведения.

Как мы видим, для усвоения и закрепления нормальной гетеросексуальности ребенку важны не только биологические свойства, данные от рождения, но и родительское воспитание и собственный опыт.

Сила подражания людям, которых дети обожают, хорошо известна. Образцом первых моделей поведения являются родители. Позже дети сознательно копируют любимых героев, воспитателей, понравившихся людей. Получается, что личность ребенка и его взгляды составляются из подражаний другим людям: они складывают собственную неповторимую мозаику. Пол - очень важная основа, вокруг которой скрепляются все навыки и подражания.

Любознательный пятилетний ребенок каждый день решает множество трудных задач. Часто неясно, где кончается здоровое самовыражение и начинается непослушание. Теперь, когда матери уже не являются главными дневными няньками детей, вопросы воспитания стали больше интересовать отцов, нянь, родственников, воспитателей и др. Важно признать, что в семье все отношения взаимозависимы. Наверное, самое важное то, что дети учат своих родителей не меньше, чем родители детей. Другими словами, дети далеко не пассивные комки глины и значительно влияют на свое собственное воспитание.

Усвоение мужской или женской половой роли - важная жизненная необходимость для ребенка, не проходящая сама без "каких-то там хлопот". Все, что делают или говорят люди для самораскрытия, является признаком мальчика или девочки, мужчины или женщины.

Половая роль - это не врожденное качество, а самоутверждение, приходящее с опытом и общением, получающее "внеплановые уроки" и точную инструкцию. Иначе говоря, половая роль выучивается как родной язык. И хотя критический период может наступить и в полтора, и в три-четыре года, полоролевое научение начинается с рождения.

Сегодня появился новый взгляд на дошкольный возраст, который ранее считался временем "скрытого периода", когда сексуальное развитие вроде бы останавливается. Но так ли это? С трех до пяти лет детский кругозор значительно расширяется за счет информации и новых приятелей. К четырем годам интеллект ребенка развивается на 50 процентов от взрослого состояния. За выражением "от нуля до семи" обычно скрывается не только возрастной, количественный, но и качественный смысл. В этот

период ребенок из "никого" становится "кем-то" - личностью вообще, мальчиком или девочкой со своими способностями, склонностями, индивидуальными чертами поведения.

Есть смысл упомянуть о кризисе трех лет - периоде становления собственного Я. Родителям, наверное, хорошо знакомы яркие его признаки: упрямство, негативизм, строптивость, своеволие, протестное поведение, деспотизм или ревность. Кроме того, не освоены еще понятия "хороший - плохой", "красивый - некрасивый" и т. д., которые помогают ребенку ориентироваться в окружающем мире и составлять о происходящем правильное мнение. Но после столь подробного ознакомления с вышеизложенными сведениями стоит понять, что эти негативные черты отражают не желание ребенка настоять на своем, а понимание того, что этого потребовал он. Удовлетворить потребность в ощущении собственной значимости помогает проигрывание различных ролей. Ребенок может исполнить без особых стрессовых переживаний любую роль - даже роль собственных родителей. И это очень важно, тем более что подражательная игра подготавливает детей к взрослой жизни.

Каких бы взглядов ни придерживались взрослые, они не могут не участвовать в психосексуальном становлении ребенка. Однако ознакомление с психофизиологией пола дает основание для продуманного развития личности.

Автор: Ю.В. Гаврилов